

В данный момент я сидел на низкой скамейке в специально обустроенном саду для проходящих реабилитацию больных. Передо мной лежала доска для сёги, а напротив расставлял фигуры один из стариков, с которым я познакомился в попытке скоротать скуку.

Старик отличался от всех ветеранов, с которыми я успел познакомиться за эту неделю. Он не рассказывал историй из своей жизни, не умилялся смышлёным семилетним мальчишкой, не проявлял сочувствия трагедии Саске, но при этом и не избегал общения, как некоторые замкнутые в себе шиноби.

— Рой-сан, а откуда у вас этот шрам? — я решился спросить о происхождении глубокой белой борозды, пересекающей лицо пожилого шиноби от правой части лба до левой щеки.

— Шрам? — недоумённо спросил старик. — Это не шрам, а памятный поцелуй.

Все вопросы о своей жизни Рой Хатори сводил к шутке или короткому высказыванию, которое не раскрывало вопрос напрямую, но заставляло надолго задуматься.

— Слушай внимательно, Саске-кун. У каждого игрока в сёги в начале партии по двадцать фигур: один король, одна ладья, один слон, два золотых и два серебряных генерала, два коня, две стрелки и девять пешек... — старик начал рассказывать мне основы игры, тщательно объясняя предназначение каждой фигуры, после чего сыграл одну партию сам с собой, попросив меня внимательно отслеживать все ходы и стараться объяснить их самому себе.

— Знаешь ли ты, чем отличается тактика от стратегии? — спросил Рой, убедившись в том, что я усвоил правила игры.

— Тактика определяет действия, направленные на решения конкретных сиюминутных задач, а стратегия определяет общий план действий, необходимых для достижения долгосрочных целей. — ответил я.

— Хорошо, очень хорошо. — старик хлопнул ладонью по скамье. — Теперь сыграем.

Первые две партии я проиграл всухую, выслушивая едкие комментарии Роя насчёт моих умственных способностей. Но как можно задеть токсичными репликами человека, который в своё время наиграл несколько тысяч часов в доту? Это нереально! Поэтому я продолжал методично совершать свои, в основном неудачные, ходы.

Поведение старика резко изменилось, когда он понял, что я пропускаю его колкие замечания мимо ушей, продолжая уделять всё своё внимание игре в сёги. Пожилой шиноби стал объяснять мне суть моих ошибок и раскрывать более выгодные ходы. Я почувствовал, словно прошёл некую проверку и в награду получил возможность научиться чему-то ценному.

Незаметно время подошло к вечеру. Солнце окрасило небо в багряный цвет, а пространство вокруг наполнилось весёлыми разговорами расходящихся по питийным заведениям гражданских работяг.

— Последняя партия была неплоха, Саске-кун. — сказал Рой, бережно складывая фигуры с доски в тканевый мешочек.

— Из вас получился хороший учитель. — ответил я, после чего расправил плечи и глубоко вдохнул сладкий вечерний воздух.

— Молодость не терпит авторитетов и с трудом воспринимает уроки от таких стариков, как я. — ответил пожилой шиноби. — Но ты приятное исключение из этого правила, Саске-кун.

Рой Хатори встал со скамьи и тихой поступью направился ко входу в больницу. Замерев у двери, он обернулся и внимательно всмотрелся в моё лицо холодными голубыми глазами. Седая грива старика словно окрасилась кровавым багрянцем.

— Есть в тебе что-то не от мира сего, — сказал он низким голосом. — И всё же, если тебе понадобится наставник, можешь найти меня у памятного обелиска в последнее число каждого месяца.

Старик бесшумно зашёл в здание, в то время как меня приморозило к месту.

— Что это было? Жуть какая... — прошептал я, поежившись.

Надеюсь, старик имел ввиду не моё иномирное происхождение.

С приближением даты выписки из больницы, мой разум всё больше наполнялся тревогой о будущем. Не имея возможности уснуть в эту ночь, я решил полноценно обдумать свои цели и возможности, поразмышлять о путях решения тех проблем, с которыми я вынужден буду столкнуться в том случае, если история пойдёт по известной мне колее.

Даже если всё будет происходить ровно так, как оно было в оригинальной истории, пробелы в моих собственных воспоминаниях могут принести много неприятных сюрпризов. Да, я помню главных злодеев и основные события. Но ведь это живой мир, а не нарисованный. Я не могу быть уверен в том, что все проблемы будут связаны исключительно с известными мне персонажами и ситуациями. Поэтому готовиться надо ко всему, и изучать при этом вещи, о которых я до этого не имел абсолютно никакого представления: боевые искусства, выживание в дикой природе, местная магия во всех её проявлениях и многие другие вещи, которые позволят мне пережить все возможные опасности.

Я очень надеюсь, что впереди у меня ещё есть четыре относительно безопасных года в академии, во время которых я должен впитать в себя как можно больше знаний и навыков любыми возможными способами. Я должен использовать все доступные мне ресурсы и связи для собственного развития. И при этом далеко не факт, что никто не будет вставлять мне

палки в колёса и всячески препятствовать моему усилению. Поэтому нужно быть рассудительным и осторожным, показывать свою верность и полезность, заводить дружеские контакты со всеми, до кого могу дотянуться. И когда на мой порог придёт опасность в виде Орочимару, Пейна, Обито или Мадары — эту опасность можно было встретить вместе с людьми, готовыми встать со мной плечом к плечу и сломать зубы любому ублюдку.

Если вернуться к понятию стратегии. Моя стратегия в данный момент — приобретение социальных связей и личной силы с целью забороть любого зубра. Каким образом этого зубра будем бороться — разберёмся по ходу пьессы.

Также в мою голову, естественно, приходили всевозможные фантастические способы собственного усиления. Попытки «медитировать» на свой «дантянь» пока что не привели к какому-то особому результату, а стержень так и остался кожаным, не приобрев свойств нефрита. По утрам я делал простой комплекс упражнений на растяжку, с которым был знаком Саске и который был очень похож на смесь йоги и стретчинга. Упражнения для глаз добавились в мою ежедневную рутину в надежде научиться прокачивать свои зенки естественным образом, без психологических травм. А с целью улучшить контроль над своим психическим и физическим состоянием я перед сном использовал технику релаксации по Джекобсону, суть которой можно свести к кратковременному напряжению каждой отдельной мышцы и её последующему расслаблению.

О результатах этих тренировок говорить пока рано, так как в моей голове всё ещё не возникло понимания собственного тела, каким оно было до моего вселения или пробуждения, как оно отвечало на нагрузки и с как ощущался прогресс. Очнуться в абсолютно здоровом теле маленького сверхчеловека стало настолько особенным опытом, что на привыкание к этому обстоятельству уйдёт ещё некоторое время, в течении которого я буду стараться отслеживать наличие или отсутствие каких-либо изменений в собственном организме с целью сделать выводы об успешности использования моих гениальных упражнений.

Конечно, хотелось бы очнуться в фантастическом мире, сказать вслух слово «система», получить дождь из роялей и уже через пару месяцев запинать Пейна ногами, но судя по всему это не мой случай. А значит придётся работать со всей ответственностью, не рассчитывая на какие-либо побочные плюшки кроме тех, которые даёт происхождение Саске и мои собственные знания и личность.

Встав с койки и подойдя к окну, я окинул взглядом освещенную луной и звёздами Коноху.

— По крайней мере, здесь чертовски красиво. — прошептал я одними губами, в очередной раз поражаясь красотой этого мира.

Может, всё дело в восприятии шиноби из клана Учиха, которое позволяет видеть мир в таких красках. Или о себе даёт знать астигматизм, с которым я прожил всю прошлую жизнь... Как говорится — красота в глазах смотрящего. Выражение, которое в моём случае приобретает особенный смысл.

Вернув мнимое чувство контроля над своей новой жизнью, я вернулся в койку и сделал комплекс упражнений на релаксацию, после чего благополучно погрузился в сон.

Вот и настал день похоронной церемонии. Проспав всего несколько часов, я проснулся и пошёл на завтрак, после которого попрощался со всеми пациентами и персоналом больницы, с которыми успел завести знакомство. Моё сопровождение взял на себя один старик, который хоть формально и принадлежал к клану Учиха, но не имел никакого отношения к его основной ветви.

Как оказалось, главным образом во время трагедии пострадали именно прямые носители генов Учиха. В то время как к клану принадлежали и некоторые побочные семьи, которые в основном занимались делами, не относящимися напрямую к ремеслу шиноби. И теперь ответственность за этих людей легла на мои плечи. Конечно, без меня они не пропадут и, будучи полноценными жителями Конохи, смогут найти себе какую-то работу и кров, но...

У меня ведь есть ресурсы клана и будет глупо бросать этих людей на произвол судьбы. И хотя в глазах идущего рядом со мной старика по имени Кио Курода я не видел особенной веры в то, что семилетний наследник сможет о них позаботиться, но именно этим я и собирался заняться. В то время как сам старик Кио, очевидно, собирался позаботиться обо мне самом. Что, будь на моём месте оригинальный Саске, было бы воспринято негативно, а сам старик, как и все остальные принадлежащие к клану люди, скорее всего были бы вынуждены окончательно меня покинуть.

— Куо-сан, есть ли какие-то проблемы, о которых я должен знать? — спросил я серьёзным тоном, пока шёл со стариком к кладбищу.

Старик с лёгким удивлением опустил на меня свой взгляд.

— Что? Теперь, судя по всему, я главный. А значит и решение проблем клана полностью моя ответственность. — сказал я, слегка нахмурившись.

Очень раздражает, когда из-за моего внешнего возраста изначально возникают такие проблемы. Никто и не предполагает, что семилетний ребёнок может вести себя как взрослый и решать взрослые проблемы. Пусть даже это самый гениальный ребёнок, да ещё и потенциально сильнейший шиноби. Ну и лёгкий мандраж из-за предстоящей церемонии даёт о себе знать, не помогая мне правильно построить разговор.

— Как скажете, Саске-сама. Но давайте обсудим всё позже? Я буду счастлив познакомить вас со всеми членами моей семьи. — сказал старик, приглашая меня после церемонии посетить свой дом.

Я кивнул, заканчивая тем самым наш диалог. Мы вошли на территорию кланового кладбища, двигаясь в сторону места церемонии в небольшой цепочке людей, которые бросали на меня кто жалостливые, кто сочувствующие, а кто и откровенно злорадствующие взгляды.

<http://tl.rulate.ru/book/93556/3131941>